

И кукурузу и ячмень
 Съ успѣхомъ чуднымъ разводили.
 Какъ вдругъ, въ одинъ погодный день,
 На зло внезапное и горе,
 Изъ моря или изъ-за моря —
 О томъ безмолвствуетъ молва —
 У нихъ явился гость отмѣнный,
 Какой-то геній изступленный,
 Пророкъ и попъ *Казы-Муллы*.
 Какъ мужъ, ниспосланный отъ Бога
 Для наставленья мусульманъ,
 Нося открытый алкоранъ,
 Онъ вопіялъ сначала строго
 На тмы пороковъ и грѣховъ
 Своихъ почтенныхъ земляковъ;
 Стращаль ихъ пагубною бритвой,
 Которой, къ раю на пути,
 Запасшись доброю молитвой,
 Должны ихъ души перейти
 Иль, отягченныя грѣхами,
 Упасть на огненное дно,
 Гдѣ нечестивымъ суждено
 Жить въ вѣчной каторгѣ съ чертами.
 «О, горе намъ, Алла, Алла!»
 Черкесы вторять съ умиленьемъ,
 «Великъ и правъ святой Мулла
 Съ ужасной бритвой и мученьемъ!»
 А онъ, усами шевеля,
 Какъ голова на сходѣ шумномъ,
 И знакомъ вопли прекратя,
 Вѣщаль въ пророчествѣ безумномъ:
 «Откройте сонные глаза,
 Развѣсьте уши, всѣ народы!
 Грядутъ со мною чудеса
 И воскресеніе свободы!
 Опредѣленія судьбы
 Готовятъ вамъ иную долю:
 Исчезнетъ Русь, конецъ борьбы —
 Вы возвратите вашу волю!
 Живъ Богъ, а я — Его пророкъ!
 Его уста во мнѣ вѣщаютъ;
 Въ моей десницѣ пребываютъ
 И жизнь, и смерть, и самый рокъ!